

А. А. Петрова

УДК94(460+47)

Сведения об авторе

Петрова Ариадна Александровна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: ariadnapetrova@yandex.ru; a.petrova@spbu.ru

КРЫМСКАЯ ВОЙНА И ЕЕ УРОКИ В ИСПАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Резюме

Крымская (Восточная) война 1853–1856 гг., в которой Испания придерживалась нейтралитета, привела к изменению соотношения сил на международной арене. В этой ситуации Испании было необходимо определить основные направления внешней политики страны в новых условиях. Мнения испанской общественности по этому вопросу разделились, что нашло отражение в испанской публицистике, уделявшей особенно много внимания анализу уроков Крымской войны в 1855–1856 гг. В данной статье рассматриваются оценка испанскими публицистами причин, хода, итогов войны и их последствий для Испании и Венской системы международных отношений, зачастую не совпадавшая с господствовавшей тогда в Европе, а также факторы, которые влияли на особенности восприятия испанцами военных и политических уроков Крымской войны.

Ключевые слова: Крымская война, испанская публицистика, военные и политические уроки войны, Испания

About the author

Petrova Ariadna Alexandrovna — PhD in History, Assistant Professor, Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: ariadnapetrova@yandex.ru; a.petrova@spbu.ru

**THE CRIMEAN WAR AND ITS LESSONS
IN THE SPANISH PRESS**

Summary

The Crimean (Eastern) War of 1853-1856, in which Spain remained neutral, it has led to a change in the correlation of forces in the international arena. In this situation, for Spain it was necessary to determine the main directions of foreign policy under the new conditions. Spanish public opinion on this question is divided, that was reflected in the Spanish journalism, has been paid in 1855-1856 a lot of attention to analyzing the lessons of the Crimean War. This article discusses the assessment of the Spanish publicists of reasons, progress, results of the war and its consequences for Spain and the Vienna system of international relations, often do not coincide with the then dominant point of view in Europe, as well as factors that affect the features of perception of the Spanish military and political lessons of the Crimean War.

Keywords: The Crimean War, the Spanish journalism, the military and political lessons of the war, Spain

*****

Испания в Восточной (Крымской) войне придерживалась нейтралитета, по мнению ряда исследователей, более благожелательного по отношению к Альянсу, что объяснялось ее экономической и политической зависимостью от Англии и Франции¹. Другие историки считают, что нейтралитет Испании в годы Крымской войны был попыткой испанской

---

¹*Menchen M.T.* La neutralidad española ante la Guerra de Crimea // Cuadernos de Historia Moderna y Contemporánea. N 4. Madrid, Ed.Univ. Compl., 1983. P. 115.

правлящей элиты, использовав противоречия между Англией и Францией (в т. ч. и по испанскому вопросу), занять более самостоятельную позицию на международной арене и поднять таким образом престиж своей страны². Впрочем, в Европе и за ее пределами сочувствующих или хотя бы пытающихся понять позицию России по восточному вопросу в годы Крымской войны, по крайней мере, в правящей элите даже нейтральных стран практически не было. Главные соперники России на международной арене (Англия и Франция) сделали все возможное, чтобы представить европейцам и всему миру Россию как варварскую, агрессивную страну, которая вероломно напала на слабую и беспомощную Турцию. А вступление Англии и Франции в войну на стороне Турции представлялось общественности как их бескорыстная помощь беззащитной стране.

В Испании накануне и в годы Крымской войны эта точка зрения также разделялась многими. Об этом свидетельствовали официальные отчеты испанских наблюдателей на театрах военных действий, другие работы, публиковавшиеся в Испании в годы Крымской войны и сразу после ее окончания³.

Однако в отличие от остальной Европы испанские политики и общественность имели серьезные основания быть недовольными также Англией и Францией. Постоянное давление на Испанию со стороны этих государств во время существования Четверного Союза, их нежелание хотя бы минимально учитывать интересы Испании в ее противостоянии с США⁴, сложная внутривластная ситуация в стране (противостояние

URL: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=904700> (Дата обращения — 5.09.2016)

²Подробнее об историографии см.: *Петрова А. А., Ткачева М. С.* Крымская война во внешней политике Испании // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 9. С. 60–79.

³См. например : *Prim J.* Memoria sobre el viaje militar a Oriente presentada al gobierno de S.M. por Excmo. Sr. General Don Juan Prim, Conde de Reus, jefe de la comision de señores oficiales del ejercito español, nombrada en 1853 para seguir y estudiar las operaciones de la guerra entre Rusia y Turquía. Madrid: Imprenta de Tejado. 1855; *O’Ryan y Vázquez T., Villalon Hechevarría A.* Memoria sobre el viaje militar a la Crimea, presentada por los oficiales del Cuerpo de Ingenieros, nombrados en 1855 para seguir y estudiar las operaciones entre Rusia y las potencias occidentales Francia y Inglaterra auxiliando a la Turquía. Т. 1–2. Madrid: Imprenta del Memorial de Ingenieros, 1858.

⁴Кстати Николай I проявил больше понимания озабоченностью Испании отношениями с США из-за Кубы. См.: Россия и Испания: Документы и

«модератос» и Либерального Союза привело в 1854 г. к очередной испанской «революции») — все это способствовало тому, что ситуация в международных отношениях в середине XIX в., место и роль России, Англии и Франции в обострении восточного вопроса, переросшего в Восточную войну, ее результаты и уроки воспринимались и оценивались в Испании значительной частью общества далеко не столь однозначно, как в других европейских странах.

Одним из первых открыто высказал сомнение в том, что Восточная (Крымская) война вызвана исключительно агрессивностью и варварством России испанский публицист Ф. де Паула Видаль⁵. Общепринятая в Европе оценка причин, хода и результатов Крымской войны им не разделялась. С его точки зрения, Россия, как и любое другое государство, имела право на отстаивание своих национальных интересов⁶.

Эти особенности восприятия Крымской войны испанцами нашли отражение и в испанской прессе, которая особенно много писала о возможных последствиях для Испании ее вступления в войну на стороне Англии, Франции и Турции в 1855 г., когда под давлением Англии и Франции испанское правительство планировало послать в Крым 20 000 солдат. По мнению ряда историков этот план не был осуществлен во многом благодаря тому, что испанская общественность выступила против вступления Испании в войну. Испанские исследователи отмечают, что необходимость сохранения нейтралитета сторонники разных политических направлений объясняли по-разному. Например, газета модератос «La Esraña» обращала внимание на неподготовленность испанских солдат воевать совместно с другими европейцами, так как последние используют другое, более современное оружие⁷. «Las Novedades» писала, что, если уж и принимать участие в войне, то надо, по крайней мере потребовать от Англии возвращения Гибралтара⁸. Прогрессистская пресса хотела победы Альянса, но также боялась возможного вмешательства Испании в войну. Они опасались, что испанские войска пошлют не в Крым, а на замену

материалы.1667–1917. Т. 2. 1800–1917 / Сост. С. П. Пожарская, А. И. Саплин. М., 1997. С. 165.

⁵Vidal, Francisco de Paula. Historia contemporanea del imperio Otomano, o sea de la Guerra de Crimea... Vol.1-2. Madrid-Barcelona, 1854-1855.

⁶Об этом подробнее см.: Кустодиев К. Л. Испанская книга о последней Восточной войне // Русский архив. 1869. № 5. С. 751–758.

⁷Menchen M. T. La neutralidad española ante la Guerra de Crimea... P. 112.

⁸Ibid. P. 113.

французского гарнизона в Папском государстве или в любой другой район по решению французов. Но в целом и те, и другие опасались, что отказ Испании от нейтралитета приведет к потере тех экономических выгод, которые страна получает благодаря ему⁹. Следует отметить, что, несмотря на то, что еще в феврале 1855 г. посол России в Берлине барон Будберг сообщил испанским дипломатам о возможности восстановления дипломатических отношений между Россией и Испанией, в прессе вопрос о возможной поддержке Испанией России даже не упоминался¹⁰. Впрочем, уже в сентябре 1855 г. “*La Soberania Nacional*” обвинила воюющие державы в том, что они «начали войну не из гуманитарных побуждений, а руководствуясь исключительно стремлением расширить свои владения (сферу своего влияния) на Востоке»¹¹.

Уроки Крымской войны для внешней политики Испании в 1855 г. более активно обсуждались испанскими публицистами, чем прессой. Среди них были и те, кто выступал за налаживание дружественных отношений с Россией, несмотря на ее, уже обозначившееся, поражение в войне.

Наиболее показательной в этом плане является публицистическая работа-размышление об итогах и уроках Крымской войны майора пехоты и капитана инженерных войск дона Хуана де Кироги (1827–1900), служившего в это время в инженерном полку в Мадриде¹². Последовательный сторонник нейтралитета Испании, он уже в одной из первых своих статей, опубликованных в Военном журнале в начале 1855 г., призывал испанцев не поддаваться как на призывы испанских абсолютистов поддержать царя, так и испанских либералов, которые «вслед за Англией и Францией призывают защищать цивилизацию от варваров»¹³.

---

⁹Ibid.

¹⁰Ibid. P. 113–114.

¹¹*Menchen M. T.* La neutralidad española ante la Guerra de Crimea... P. 114–115.

¹²*Quiroga J.* Ojeada española a la cuestión de Oriente por don Juan de Quiroga, comandante graduado de infantería, capitán de ingenieros. Madrid: Imprenta del Memorial de Ingenieros. 1856. URL: <http://books.google.ru/books?id=rMgrAAAAYA AJ&printsec=front> (Дата обращения — 2.04.2016).

¹³*Quiroga y Espinosa de los Monteros J.* España y cuestión de Oriente. Sevastópol y la Fortificación // *La Revista Militar*. T. XVI. Num. 2. Madrid, 1855. P. 73–74. URL: https://books.google.ru/books?id=moNDAAAACAAJ&pg=PA765&dq=Quiroga+J.+Espa%C3%B1a+y+cuesti%C3%B3n+de+Oriente&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewifteaU5O_LAhWCICwKHexQDVQQ6AEInZAE#v=onepage&q=Quiroga%20

Рассматривая политические уроки Крымской войны для Испании в очерке «Краткий обзор Восточного вопроса», Х. де Кирога в отличие от генерала Х. Прима, обвинявшего Россию в захватнических планах и считавшего необходимым вступление европейских держав в войну в поддержку Турции для защиты цивилизации от варварства, заявляет, что так называемая «узурпация» турецких земель, в которой обвиняли Николая I, являлась полностью оправданной как с точки зрения более неоднозначных правил, чем строгая мораль, действующих в отношениях между государствами, так и потому, что Россия действительно способствовала улучшению жизни населения Причерноморья, которое находилось в несравненно худшем положении при султанах¹⁴. Он также считает тщетными обвинения Николая I в недальновидности, ведь император на самом деле хорошо подготовил своих подданных к предстоявшей борьбе. Пускай монарха постигла неудача, но, по мнению испанского военного инженера, «крайне редко, происходило так, чтобы великие политические планы оборачивались обязательными успехами». «В любом случае, — пишет далее Кирога, — народ, который упорно отстаивает свои интересы, с гордо поднятой головой встречает неудачи»¹⁵. Рассматривая причины поражения России в Крымской войне, Х. де Кирога обращает внимание на то, что на пути в Константинополь российский император встретил «хитрого и расчетливого противника», который скрывал истинные цели за красивыми лозунгами. «Ведь только невежды», по его мнению, «могли поверить в так называемый крестовый поход цивилизации против русского варварства; а сомнительное обещание сильной Европы оказать помощь слабой Османской империи могло разжалобить только женские сердца»¹⁶.

Истинные причины, побудившие Англию и Францию временно забыть о своих разногласиях и совместно воевать против России, согласно Кироге, состояли в их общем стремлении уменьшить ее влияние в регионе и мире¹⁷. И это должны понимать испанские политики, выбирая себе друзей. Франция ему импонирует больше, т. к. она не любит долго таиться и нападает открыто в отличие от Англии, которая может защищать свои интересы только с помощью золота. Англия, по его мнению, только

J.%20Espa%C3%B1a%20y%20cuesti%C3%B3n%20de%20Oriente&f=false (Дата обращения — 2.04.2016).

¹⁴ *Quiroga J. Ojeada española a la cuestión de Oriente...* P. 6.

¹⁵ *Ibid.* P. 6–7.

¹⁶ *Ibid.* P. 7.

¹⁷ *Ibid.* P. 7–8.

и добивается скорейшего открытия границ для свободной торговли и создания рынков сбыта для английских товаров¹⁸. Он обращает также внимание на тот факт, что даже находясь в состоянии войны с Россией, Англия продавала ей оружие, поскольку Англия, по его мнению, «страна, где нет иного бога кроме золота»¹⁹.

Анализируя причины поражения России и не отрицая наличия у нее внутренних проблем (отсутствие железных дорог, парового флота, устаревшее оружие, ошибки в стратегии и тактике), Х. де Кирога тем не менее подчеркивает, что в Крымской войне России пришлось столкнуться с общеевропейским дипломатическим и военным нападением. Кроме того испанский военный указывает на то, что еще ни одной империи не приходилось распределять свои военные силы на такой огромной территории, как это пришлось делать России, подвергшейся нападению не только в районе Черного моря, но также на севере, на Балтике и на Дальнем Востоке²⁰. Но в то же время Кирога отмечает, что и западным державам не удалось добиться того, чего они хотели. Распада Российской Империи не произошло. Народ России сплотился. Крым не отобрали. В общем, по его мнению, в годы Крымской войны «высокомерию западных держав был причинен серьезный ущерб...»²¹

Х. де Кирога также выступает против монополии Запада на то, чтобы считаться цивилизованными. Он приводит примеры того, какую «цивилизацию» принесли союзники в Крым. Кирога обращает внимание на то, что англичане и французы, захватывали и грабили торговые суда, рыбацкие лодки, «приговаривая к голоду жителей прибрежных поселений», разгромили ценнейший музей античного искусства в Керчи, без какой-либо военной надобности уничтожили монастырь Святого Георгия²². Он сторонник иного понимания цивилизации и цивилизованного народа. С точки зрения Х. де Кироги, цель цивилизации — «духовное братство и улучшение народов». Примером именно такой цивилизации он считает Россию, которая в годы Крымской войны, по его мнению, показала образец сплоченности и духовного братства разных народов, ее населяющих:

---

¹⁸Ibid. P. 12–13.

¹⁹Ibid. P. 23.

²⁰Ibid. P. 31–33.

²¹Ibid. P. 92.

²²Ibid. P. 62–63.

«казаки, которые на берегах Балтики защищали хижины местных рыбаков, и финны, которые обороняли Крым, теперь — братья», — пишет он²³.

Значительная часть размышлений испанского военного инженера об уроках Крымской войны, важных не только для России, но и для Испании, посвящена российской армии и флоту, которые с точки зрения Хуана де Кироги сделали в сложившихся условиях все возможное, чтобы минимизировать потери России в результате ее поражения в Крымской войне. Ярким примером этого, по его мнению, стала оборона Севастополя²⁴. Героизм и мужество солдат российской армии и моряков при защите города, огромные людские и материальные потери среди осаждавших город англичан и французов, которые, имея численное и техническое превосходство, в течение почти года [11 месяцев. — *А. П.*] не могли взять город — все это, как считает Кирога, свидетельство того, что «хваленая сила бесчисленной российской армии — это отнюдь не миф»²⁵. Большое внимание он уделяет русскому флоту и Синопскому сражению²⁶, а также укреплениям Севастополя, к несчастью не завершенным на начало войны, и их главному проектировщику Тотлебену, отмечая его профессионализм и талант²⁷. Кирога считает, что разгром турецкого флота П. С. Нахимовым при Синопе был абсолютно правильным с военной точки зрения, а «не вероломным и варварским», как пытаются внушить европейцам²⁸, так же, как и то, что российские адмиралы избегали крупных морских сражений с английским и французским флотами, превосходившими русский военный флот и качественно, и количественно²⁹. Несмотря на поражение, русские армия и флот, по мнению Х. де Кироги, по-прежнему остаются одними из самых сильных в мире, поскольку в войне дело решает не только техника. И это очень близко и понятно испанцам. Ведь, как отмечает Х. де Кирога, в умении объединяться в трудную минуту и биться до конца испанцы и русские сходны как никто другой, что проявилось еще во время борьбы с Наполеоном³⁰. Таким образом, с точки зрения автора, хотя Россия войну и проиграла, но сделала это достойно. Более того, она вышла из войны,

---

²³Ibid. P. 45.

²⁴Ibid. P. 65–92.

²⁵Ibid. P. 31.

²⁶Ibid. P. 61–62.

²⁷Ibid. P. 90–92.

²⁸Ibid. P. 62.

²⁹Ibid. P. 59.

³⁰Ibid. P. 89–90.

сохранив свой суверенитет, лишь слегка сдав позиции на международной арене. «Франция и Россия по-прежнему соперники на международной арене, но соперники, которые уважают друг друга», — пишет он³¹.

Завершая «Краткий обзор Восточного вопроса», автор проанализировал перспективы отношений Испании с разными странами после Крымской войны и пришел к выводу о том, что только установив дружественные, а лучше союзнические отношения с Россией (возможно также с Австрией и Пруссией), Испания сможет проводить более самостоятельную политику на международной арене, выйти наконец из тени Англии и Франции и сдерживать США. «Наши естественные союзники сейчас именно эти страны, — пишет Х. де Кирога. — Возможно, потом ситуация изменится»³². Именно эта часть испанского общества станет основной опорой тех испанских политиков, которые после Крымской войны начнут двигаться в сторону России.

Иная точка зрения на уроки Крымской войны представлена в работе о Восточной (Крымской) войне 1853–1856 гг. испанского публициста Андреса Боррего³³. В отличие от предыдущего автора А. Боррего, считавший себя «не принадлежащим ни к какой партии независимым членом общества»³⁴, не был последовательным сторонником нейтралитета Испании в Крымской войне. Поскольку Россия однозначно оценивалась им как агрессивная страна, оплот абсолютизма, с ней Испании было не по пути³⁵. Однако он допускал вступление страны в войну на стороне Англии и Франции. Но только при определенных условиях, которые должны быть, по его мнению, зафиксированы в документах-гарантиях, подписанных Англией и Францией. За вступление в войну Испания с точки зрения А. Боррего должна была потребовать от Альянса гарантий помощи в решении кубинского вопроса, решения проблемы Гибралтара (например, он хотел предложить Англии обменять эту территорию на

---

³¹Ibid. P. 46.

³²Ibid. P. 93–97, 98.

³³*Borrego A. La Guerra de Oriente considerada por si misma y bajo el punto de vista de la parte que España puede verse llamada a tomar en la contienda europea. Segunda edicion. Madrid.: Imp. de MINIESA, 1855. 296 p.: О политических взглядах А. Боррего подробнее см.: Василенко Ю.В. Андрес Боррего — консервативный идеолог политического центра // Социум и власть. 2013. (№4) 42. С. 69–74.*

³⁴*Borrego A. La Guerra de Oriente...* P. 239.

³⁵Ibid. P. 275.

Сеуту), невмешательства во внешнюю политику Испании и ее отношения с Португалией³⁶.

А. Боррего так же, как и Х. Кирога, не сомневается в истинных целях Англии и Франции, вступивших в войну против России на стороне Турции. С его точки зрения, ведь это только на первый взгляд Россия — захватчик, а западные державы спасают Турцию³⁷. В действительности, причины и цели войны сложнее, ибо и Англия, и Франция имеют в ней свои интересы, которые порой не совпадают³⁸. Он также критикует Альянс за затянувшуюся военную кампанию. Военные действия союзников против России, по мнению испанского публициста, вряд ли можно считать успешными, так как союзники плохо воспользовались своим моральным (защита европейских — либеральных ценностей) и материальным преимуществом³⁹. Огромных людских и финансовых потерь⁴⁰ в Крымской войне Англии и Франции, на его взгляд, можно было бы избежать, если бы эти страны предварительно договорились о совместных действиях против России с другими европейскими странами, например, с Данией и Швецией на Балтике и поддержали сопротивление местных мусульман русским в районах, относительно недавно присоединенных к России (Кавказ, Крым)⁴¹. По его мнению, не следовало этим странам слишком увлекаться защитой только своих национальных интересов⁴².

Тем не менее будущее Европы и Испании А. Боррего видит только в защите и дальнейшем развитии либеральных (западных) ценностей. Поэтому Испании по пути только с либеральной (демократической) Европой. Однако миропорядок, сложившийся после Венского конгресса, после Крымской войны нуждается, по мнению А. Боррего, в корректировке. Он ратует за создание в противовес Священному Союзу Конституционного Альянса (Alianza Constitucional) европейских государств⁴³ ядром которого должны стать Англия и Франция, поскольку «именно эти нации дают миру образцы подлинной демократии»⁴⁴. При этом для А. Боррего именно

---

³⁶Ibid. P. 199, 203–204, 193–196.

³⁷Ibid. P. 50.

³⁸Ibid. P. 53–57.

³⁹Ibid. P. 71–72.

⁴⁰Ibid. P. 61.

⁴¹Ibid. P. 66, 68.

⁴²Ibid. P. 77, 89–90.

⁴³Ibid. P. 252.

⁴⁴Ibid. P. 106, 166–167.

Англия (ее политическое устройство, экономические достижения) является примером, который Испании следует копировать. Его устраивает конституционная монархия, а не республика⁴⁵. В Наполеоне III он также видит защитника «свободы» на континенте. «Он сумел вытащить Францию из кризиса, вытащит и Европу», — считает испанский публицист⁴⁶. Это объединение цивилизованных западных государств (Alianza Occidental), в которых общественность через представительные органы власти, уже участвует или будет участвовать в управлении страной⁴⁷, по Боррего, поможет сохранить в Европе в последующий период мир и стабильность, противостоять как абсолютистам, так и революциям, т. е. станет «регулирующим центром порядка свободы, справедливости и процветания»⁴⁸, а также поможет преодолеть кризис в отношениях Европы и Востока⁴⁹. Далее Боррего формулирует основные цели, принципы создания и деятельности Конституционного Альянса и условия вступления в него⁵⁰, а также освещает свое видение решения внутренних проблем в Османской Империи, и прежде всего улучшения положения христиан в этой стране. Это, по его мнению, необходимо для того, «чтобы в будущем Турция могла противостоять агрессии России, опираясь на внутренние ресурсы»⁵¹. Таким видит будущее Испании и Европы после Крымской войны этот близкий к тогдашнему премьер-министру Испании Л. О'Доннелю испанский публицист. Именно ему в первую очередь А. Боррего и адресовал свое произведение⁵².

Эта точка зрения разделялась в 1855–1856 гг. значительной частью испанского общества и свидетельствовала о расколе в стране по вопросу о будущем Испании и мира в годы Крымской войны, и сразу после ее окончания.

Рассмотренные материалы позволяют сделать вывод, что несмотря на то, что оценки причин, хода и результатов Крымской войны у испанских публицистов порой совпадали, однако ее уроки для Испании и последствия для международных отношений интерпретировались ими по-разному.

---

⁴⁵Ibid. P. 110–111.

⁴⁶Ibid. P. 127.

⁴⁷Ibid. P. 260.

⁴⁸Ibid. P. 244–245.

⁴⁹Ibid. P. 288.

⁵⁰Ibid. P. 247–261.

⁵¹Ibid. P. 273, 275–288.

⁵²Ibid. P. 1.

Одних (Х. де Кирога) уроки Крымской войны убедили в необходимости налаживания дружественных (а возможно и союзнических) отношений Испании с Россией, других (А. Боррего) привели к мысли о необходимости создания Конституционного Союза европейских государств во главе с Англией и Францией в противовес Священному Союзу для борьбы с абсолютизмом и революциями и защиты либеральных ценностей западной цивилизации не с помощью войны, а мирным, демократическим, путем. В любом случае испанский взгляд на Крымскую войну показывает наличие кризиса как внутри испанского общества по вопросу о путях дальнейшего развития Испании, так и в Венской системе международных отношений. А. Боррего, в частности, считал главным уроком Крымской войны то, что она показала Европе необходимость модификации Венской системы международных отношений⁵³.

ЛИТЕРАТУРА

Василенко Юрий Владимирович. Андрес Боррего — консервативный идеолог политического центра // Социум и власть. 2013. (№ 4) 42 . С. 69–74.

Кустодиев Константин Лукич. Испанская книга о последней Восточной войне // Русский архив. 1869. № 5. С. 751–758.

Петрова Ариадна Александровна, Ткачева Марина Сергеевна. Крымская война во внешней политике Испании // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2012. № 9. С. 60–79.

Россия и Испания: Документы и материалы. 1667–1917. Т. 2. 1800–1917 / Сост. С. П. Пожарская, А. И. Саплин. М., 1997. 344 с.

Borrego, Andres. La Guerra de Oriente considerada por si misma y bajo el punto de vista de la parte que España puede verse llamada a tomar en la contienda europea. Segunda edicion. Madrid.: Imp. de MINIESA, 1855. 296 p.

Menchén, Maria Teresa. La neutralidad española ante la Guerra de Crimea, in : Cuadernos de Historia Moderna y Contemporanea. N 4. Madrid, Ed.Univ. Compl., 1983. P. 79–117. URL: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=904700> (Дата обращения — 5.09.2016)

O’Ryan y Vázquez, Tomas ; Villalon Hechevarría, Andres. Memoria sobre el viaje militar a la Crimea, presentada por los oficiales del Cuerpo de Ingenieros, nombrados en 1855 para seguir y estudiar las operaciones entre Rusia y las potencias occidentales

---

⁵³Ibid. P. 168.

Francia y Inglaterra auxiliando a la Turquía. T. 1–2. Madrid: Imprenta del Memorial de Ingenieros, 1858. T.1, 224 p.; T. 2, 770 p.

Prim, Juan. Memoria sobre el viaje militar a Oriente presentada al gobierno de S.M. por Excmo. Sr. General Don Juan Prim, Conde de Reus , gefe de la comision de señores oficiales del ejército español, nombrada en 1853 para seguir y estudiar las operaciones de la guerra entre Rusia y Turquía. Madrid: Imprenta de Tejado. 1855, 326 p.

Quiroga, Juan. Ojeada española a la cuestión de Oriente por don Juan de Quiroga, comandante graduado de infantería, capitán de ingenieros. Madrid: Imprenta del Memorial de Ingenieros. 1856. 103p. URL: <http://books.google.ru/books?id=rMgrAAAAYAAJ&printsec=front> (Дата обращения — 2.04.2016).

Quiroga y Espinosa de los Monteros, Juan. España y cuestión de Oriente. Sevastópol y la Fortificación // La Revista Militar. T. XVI. num.2. Madrid, 1855. P. 73–99. URL: https://books.google.ru/books?id=moNDAAAАсAAJ&pg=PA765&dq=Quiroga+J.+Espa%C3%B1a+y+cuesti%C3%B3n+de+Oriente&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKewifteaU5O_LAhWCICwKHexQDVQQ6AEINzAE#v=onepage&q=Quiroga%20J.%20Espa%C3%B1a%20y%20cuesti%C3%B3n%20de%20Oriente&f=false (Дата обращения — 2.04.2016).

Vidal, Francisco de Paula. Historia contemporanea del imperio Otomano, o sea de la Guerra de Crimea desde la entrada del principe de Menschikoff en Constantinopla hasta el desenlace de la cuestion Turco-Rusa. Vol. 1-2. Madrid-Barcelona, 1854-1855. - Vol.1, 688 p.; vol.2, 619 p.

REFERENCES

Vasilenko Yuriy Vladimirovich. Andres Borrego — konservativnyj ideolog politicheskogo centra [Andres Borrego - conservative ideology of the political center] , in *Socium i vlast [Social life and power]*. 2013. (№ 4) 42. P. 69–74. (In Russian)

Kustodiev Konstantin Lukich. Ispanskaya kniga o poslednej vostochnoj vojne [Spanish book about the last Eastern war], in *Russkij arxiv [Russian archive]*. 1869. № 5. P. 751–758. (In Russian)

Petrova Ariadna Aleksandrovna., Tkacheva Marina Sergeevna. Krymskaya vojna vo vneshnej politike ispanii [The Crimean War in Spain’s foreign policy], in *Trudy kafedry istorii novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2012. № 9. P. 60–79. (In Russian)

Rossiya i Ispaniya: dokumenty i materialy [Russia and Spain: Documents and Materials]. 1667–1917. T. 2. 1800–1917. Edited by S. P. Pozharskaya, A. I. Saplin. Moscow, 1997. 344 p. (In Russian)

Borrego, Andreas. *La Guerra de Oriente considerada por si misma y bajo el punto de vista de la parte que España puede verse llamada a tomar en la contienda europea. Segunda edicion.* Madrid.: Imp. de MINIESA, 1855. 296 p.

Menchen, Maria Teresa. La neutralidad española ante la Guerra de Crimea, in *Cuadernos de Historia Moderna y Contemporanea.* № 4. Madrid , Ed.Univ. Compl., 1983. P. 79–117. URL: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=904700> (Date of access : 5.09.2016)

O’Ryan y Vázquez T., Villalon Hechevarría A. *Memoria sobre el viaje militar a la Crimea, presentada por los oficiales del Cuerpo de Ingenieros, nombrados en 1855 para seguir y estudiar las operaciones entre Rusia y las potencias occidentales Francia y Inglaterra auxiliando a la Turquía.* T. 1–2. Madrid: Imprenta del Memorial de Ingenieros, 1858. T.1, 224 p.; T. 2, 770 p.

Prim, Juan. *Memoria sobre el viaje militar a Oriente presentada al gobierno de S.M. por Excmo. Sr. General Don Juan Prim, Conde de Reus, jefe de la comision de señores oficiales del ejercito español, nombrada en 1853 para seguir y estudiar las operaciones de la guerra entre Rusia y Turquía.* Madrid: Imprenta de Tejado. 1855, 326 p.

Quiroga, Juan. *Ojeada española a la cuestión de Oriente por don Juan de Quiroga, comandante graduado de infantería, capitán de ingenieros.* Madrid: Imprenta del Memorial de Ingenieros, 1856. 103 p. URL: <http://books.google.ru/books?id=rMgrAAAYAAJ&printsec=front> (Date of access: 2.04.2016).

Quiroga y Espinosa de los Monteros J. España y cuestión de Oriente. Sevastópol y la Fortificación, in *La Revista Militar.* T. XVI. Num. 2. Madrid, 1855. P. 73–99. URL: https://books.google.ru/books?id=moNDAAAaAAJ&pg=PA765&dq=Quiroga+J.+Espa%C3%B1a+y+cuesti%C3%B3n+de+Oriente&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwifteaU5O_LAhWCICwKHexQDVQQ6AEINzAE#v=onepage&q=Quiroga%20J.%20Espa%C3%B1a%20y%20cuesti%C3%B3n%20de%20Oriente&f=false (Date of access: 2.04.2016).

Vidal, Francisco de Paula. *Historia contemporanea del imperio Otomano, o sea de la Guerra de Crimea desde la entrada del principe de Menschikov en Constantinopla hasta el desenlace de la cuestion Turco-Rusa.* Vol.1-2. Madrid-Barcelona, 1854-1855 – Vol.1, 688 p. ; Vol. 2, 619 p.